

УДК 94(430).084 + 94(100)"19/20"

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ О МИХАИЛЕ НИКОЛАЕВИЧЕ МАШКИНЕ*М. С. Бобкова***A HISTORIOGRAPHICAL ÉTUDE ABOUT MIKHAIL NIKOLAYEVICH MASHKIN***M. S. Bobkova*

Статья посвящена анализу изучения истории Германии, истории международных отношений, историографии истории германского колониализма в конце XIX – начале XX веков в работах известного советского ученого М. Н. Машкина. В основе исследования – научные работы и документы исследователя, хранящиеся в Институте всеобщей истории РАН. Они показывают важный вклад М. Н. Машкина в методологию историографического анализа. Он строился на полемике с автором, которая основывалась на хорошем знании источников и позиций других исследователей. Это подчеркивает не только экспертный характер историографических очерков ученого, но и их значимость для формирования научной традиции в отечественной науке. Одним из важных концептов ученого была идея кризиса и гибели теории европоцентризма. Он связывал ее с процессами деколонизации и перестройки международных отношений в XX веке. Полемический подход и непосредственные результаты исследований М. Н. Машкина не утратили актуальности в современной исторической науке, что подчеркивает необходимость более детального изучения наследия ученого.

The paper analyzes the study of German history, the history of international relations and the historiography of the history of German colonialism in the late 19th to the early 20th centuries in the works of the famous Soviet scientist M. N. Mashkin. The study focuses on the researcher's works and documents stored in the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. They reveal M. N. Mashkin's important contribution to the methodology of historiographic analysis. It was based on polemic with the author and profound knowledge of other historians' viewpoints. This highlights not only the expert character of the researcher's historiographical études, but also their significance for the formation of the scientific tradition in the Russian science. One of the researcher's important conceptions was his idea of the crisis and collapse of the Eurocentrism theory. He linked it to the processes of decolonization and rebuilding of international relations in the 20th century. The polemical approach the results of M. N. Mashkin's researches remain up-to date in the contemporary historical science, which highlights the importance of more detailed studies of the researcher's heritage.

Ключевые слова: историография, международные отношения, история дипломатии, колониальная политика, история Германии, Новая и Новейшая история, германистика, М. Н. Машкин.

Keywords: historiography, international relations, international policy, diplomatic history, colonial policy, history of Germany, modern history, M. N. Mashkin.

Изучение развития исторического познания как в целом, так и по отношению к отдельным историческим эпохам, странам или проблемам является важной составляющей исследовательского поля исторической культуры. Юбилей факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, на котором работают мои коллеги и друзья, стал приятным поводом для размышлений о судьбах историков и их наследии. Научная жизнь этого факультета всегда поражала и поражает неожиданностью исследовательских тем и фундаментальностью их разработки. В советское время именно здесь появлялись новые работы по изучению индустрии Кузбасса, именно здесь велись глубокие исследования археологических памятников средневековых кочевников Евразии, а в 90-е гг. прошлого века Юрием Владимировичем Галактионовым была основана Кузбасская научная школа германистики. В 1999 г. по его инициативе был создан Западносибирский центр германских исследований – первая в России межрегиональная общественная организация, объединившая историков-германистов, преподавателей вузов Кемерово, Томска, Новосибирска, Барнаула.

В 2006 г. на первом заседании только что созданного Центра истории исторического знания ИВИ РАН один из старейших специалистов по истории Германии, по истории колониальной политики и по истории

международных отношений Михаил Николаевич Машкин представил трехтомное издание «Истории Германии» под редакцией Б. Бонвича и Ю. В. Галактионова [3], подготовленное историками Западносибирского центра германских исследований.

Волею судьбы на меня легла ответственность за завершение работы и выход в свет последней книги М. Н. Машкина, в которой он планировал издать свои работы по историографии, написанные почти за 60 лет научной работы. Михаил Николаевич ушел из жизни 11 февраля 2014 г. В этот же день в 2015 г. мы провели заседание междисциплинарного он-лайн семинара «Люди и тексты» [2], посвященное презентации посмертно вышедшей новой книги нашего коллеги [6]. Редактируя его книгу, я погрузилась в довольно далекую от моих научных интересов проблематику и по мере продвижения работы с удивлением обнаружила, что сюжеты, касающиеся германской истории рубежа XIX – XX вв., истории международных отношений этого периода и связанная с ней колониальная история, рассмотренные через призму историографической дисциплины до сих пор не утратили ни научной, ни социальной актуальности. Мне бы хотелось поделиться некоторыми своими наблюдениями, которые, возможно, будут интересны новистам, изучающим историю международных отношений и историю Германии.

Прежде всего, кратко остановлюсь на биографии М. Н. Машкина [6, с. 5 – 18, 442 – 448], так как на ее примере можно проследить общие тенденции формирования личности историка-исследователя. К тому же, личная биография Михаила Николаевича – мало чем отличается от общей биографии старшего поколения советских ученых-историков (жизненный путь Михаила Николаевича Машкина реконструирован на основе его личного дела, хранящегося в отделе кадров ИВИ РАН). Он родился в Москве 28 февраля 1926 г. С детства, благодаря атмосфере в семье, он погружен в мир музыки Клио. Дедушкой М. Н. Машкина по линии мамы, был Георгий Карлович Вебер, получивший образование на историко-филологическом факультете Петербургского университета. В Санкт-Петербурге Г. К. Вебер преподавал историю в знаменитом Тенишевском училище. По высочайшему повелению его императорского величества Николая II, в 1905 г. по линии Министерства просвещения Георгий Карлович был отправлен изучать системы образования европейских государств для подготовки материалов для реформы системы образования в России. В течение четырех лет он побывал в Германии, Швейцарии и Италии, и лишь начало Первой мировой войны в 1914 г. приостановило подготовку и проведение реформы. После возвращения из-за границы он переехал в Москву, где продолжил педагогическую деятельность, работал в гимназии и читал лекции на Высших женских курсах Владимира Ивановича Герье (ныне Московский педагогический государственный университет). В советское время он был вынужден заниматься библиотечной деятельностью, разбирал архивы Московского Кремля, был заведующим отделом иностранного комплектования библиотеки Комкадемии. Г. К. Вебер был арестован в 1935 г. по так называемому «кремлевскому делу». 27 июля 1935 г. военной коллегией Верховного суда СССР под председательством В. В. Ульяхова в закрытом судебном заседании по обвинению в подстрекательстве к совершению террористического акта в числе других Вебер был осужден на три года ссылки. Отбывал наказание в Нарымском округе, в селе Каргасок, а затем вновь был арестован 29 июня 1937 г. как «член контрреволюционной кадетско-монархической и эсеровской организации» и тройкой УНКВД Запсибкрая 1 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и был расстрелян 27 августа 1937 г. [1].

Сын Георгия Карловича – Борис Георгиевич Вебер (1902 – 1984 гг. – дядя М. Н. Машкина) стал известным советским историком, доктором исторических наук. Он много лет проработал в Институте всеобщей истории АН СССР и был специалистом по историографии истории Нового времени. Самое большое влияние на М. Н. Машкина, безусловно, оказал отец – Николай Александрович, который заведовал кафедрами древней истории Московского института истории, философии и литературы (с 1941 г.) и МГУ (с 1943 г.). С 1948 г. заведовал сектором древней истории Института истории АН СССР. В 1951 г. ему посмертно была присуждена Государственная премия СССР. Часто проходившие в доме дискуссии о различных проблемах исторической науки, большая историческая библиотека, раннее приобщение к немец-

кому и французскому языкам – все это предопределило будущий профессиональный выбор М. Н. Машкина.

После начала Великой Отечественной войны, в октябре 1941 г. он эвакуировался вместе с семьей в Среднюю Азию – г. Ташкент, потом Ашхабад – по месту эвакуации МГУ, где работал отец. В августе 1942 г. вместе с университетом семья Машкиных переехала в Свердловск. В январе 1943 г. Михаил Николаевич был зачислен в число студентов свердловской части исторического факультета МГУ. Михаил Николаевич вернулся в Москву и приступил к занятиям на факультете международных отношений МГУ одновременно в порядке экстерната занимался на историческом факультете, который закончил в начале 1947 г. по специальности «Новая история», получив диплом «с отличием». В июле 1947 г. был принят аспирантом в Институт истории АН СССР по сектору Новой истории. 16 сентября 1950 г. М. Н. Машкин был принят на работу в сектор Новой и Новейшей истории Института истории АН СССР, который с 1957 по 1966 гг. возглавлял доктор исторических наук Борис Федорович Поршнева. 14 апреля 1952 г. Михаил Николаевич защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Германская дипломатия и конец русско-германского договора о нейтралитете в 1890 г.». Глубокий анализ внешней политики Германии XIX – начала XX вв., истории международных отношений этого периода неизбежно выводил М. Н. Машкина на активное изучение места и роли Франции в колониальной политике, которая по сути и определяла актуальную континентальную международную ситуацию. В 1969 г. М. Н. Машкин перешел работать в группу по истории Франции ИВИ АН СССР, которой руководил известный советский историк Альберт Захарович Манфред. В 1981 г. Машкин защитил докторскую диссертацию по теме «Социалисты и демократы Франции и колониальный вопрос в 30 – 70-е гг. XIX в.». С 1986 г. по 1992 гг. он работал в Секторе истории колониализма и национально-освободительных движений ИВИ АН СССР (ИВИ РАН) под руководством Бориса Михайловича Туполева.

В основе высокого профессионализма М. Н. Машкина лежало блестящее знание источников по тем сюжетам, которые он изучал. В 1951 г. были опубликованы стенограммы курса его лекций в Историко-архивном институте «Источники по истории внешней политики России 1800 – 1917 гг.» [5]. Много времени он проводил в Главном архиве Управления МВД СССР, в архиве историко-дипломатического управления МИД СССР и архиве Генерального штаба Министерства обороны СССР. В Германии Михаил Николаевич работал с документами в Центральном институте истории (Zentralinstitut für Geschichte) при Академии наук ГДР, в Институте марксизма-ленинизма в Берлине при ЦК СЕПГ (Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED), в Институте общественных наук при ЦК СЕПГ (Institut für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED).

По истории международных отношений М. Н. Машкин исследовал отношения Германии и

России в конце XIX – начале XX вв., а также колониальные притязания германского империализма.

Ряд работ М. Н. Машкин посвятил зарубежной и советской историографии. Много лет он являлся членом Научного Совета АН СССР «История исторической науки». Он опубликовал ряд исследований об изучении в СССР германского империализма, об историографии германского колониальной политики XIX в., об отдельных зарубежных историках.

Особенность историографических очерков М. Н. Машкина состоит в том, что он, выражая несогласие с той или иной позицией, высказанной в научной литературе, в качестве своих аргументов приводит фрагменты документов, активно использует исторические источники, которые прекрасно знал. Это подчеркивает не только некий экспертный характер историографии, ее значимость для формирования научной традиции, но и собственно исследовательские функции этой работы.

М. Н. Машкин был редактором научных переводов исторической литературы с иностранных языков на русский, выходявшей в издательствах «Прогресс» и «Иностранная литература». В общем, он опубликовал более 100 научных работ. 24 из них составили содержание последней книги М. Н. Машкина «Историографические очерки всеобщей истории», большинство из них были написаны в период его работы в секторе Новой и Новейшей истории ИВИ АН СССР (1950 – 1986 гг.).

Прежде всего, следует остановиться на характеристике основных черт, которые выделял М. Н. Машкин, в изучении истории международных отношений и в истории германского колониализма. Это, в основном, второй раздел книги, посвященный германской колониальной политике XIX в. в историографии XX столетия (германская колониальная экспансия в Восточной Африке в 80-х гг. XIX в.; Кайзеровская Германия и марокканский вопрос; Германия в начале Первой мировой войны (фрагмент из статьи «Из истории германской милитаристской пропаганды конца XIX – начала XX в.») [6, с. 18 – 359].

Первая статья, представленная в этом разделе, была написана для коллективной работы, посвященной 90-летию академика АН СССР (с 1939 г.), англо-советского дипломата, первого посла Советской России в Персии, первого директора Института мирового хозяйства и мировой политики, ответственного редактора журнала «Международная жизнь», член РСДРП с 1901 г. Фёдора Ароновича Ротштейна (умер в 1953 г.). В 60-е гг. XX в. усиливается внимание в историографии и публицистике к проблемам истории колониальной политики Германии в целом и к германской политике в Африке в особенности. Эти точки зрения не представляли собой нового явления. Они по существу служили продолжением и развитием в новых исторических условиях старых взглядов германской науки и публицистики на проблемы колониальной истории Германии. Наибольшее количество литературы по этим вопросам появилось между двумя мировыми войнами, когда наряду с пропагандистскими изданиями, открыто требовавшими возвращения Германии колоний, выходили книги исследовательского характера, написанные с тех же идейных пози-

ций защитников германского колониализма. Особенное распространение сочинения по истории колониальной политики Германии получили в период нацизма, стремления Германии к реваншу и мировому господству, когда на книжный рынок хлынул настоящий поток колониалистской литературы.

Со всей очевидностью, М. Н. Машкин показал в своей статье прямую связь развития этого направления истории с актуальной политической конъюнктурой и его ангажированностью интересами национальной политики Германии на международной арене в различные периоды времени. Так, например, М. Н. Машкин подчеркивал, что в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX столетия стремление сделать колониальную экспансию панацеей от всех бед и в экономической и в социальной области было широко распространено в море немецких исторических сочинений – книг, брошюр и статей по колониальным вопросам [6, с. 249 – 254].

В ходе исследования зарубежной историографии М. Н. Машкин специально остановился на изучении особенностей колониальной политики Отто фон Бисмарка. Ученый подчеркивал, что ее основой являлось целенаправленное столкновение колониальных интересов Англии, Франции, России, значительно облегчавшее проникновение Германии на интересующие ее территории. Другой стороной этой политики были попытки Германии втянуть Россию в региональные конфликты с целью ослабления ее колониальных притязаний в Восточной Азии – в Китае. Так как политика «Drang nach Osten» в момент своего формирования в XIX в. использовалась для обоснования немецкой экспансии на Восток (прежде всего, в Восточную Азию), для подчеркивания стратегической важности конкретной борьбы с Россией, которая являлась главной помехой в осуществлении колониальной экспансии Германии в Китай и Корею.

Не менее интересна оценка Машкиным изучения в германской литературе такого явления как «торговая колония» и понятия «скрытая интервенция», когда колонизация осуществляется через внедрение (различными способами) систем государственного управления, форм и механизмов действия социальных институтов, «культурных» ценностей, направленных непосредственно на саморазрушение данного социума и в конечном итоге, на его гибель, вероятность которой «оправдает» цивилизационную миссию страны-колонизатора. Только так, по мнению Бисмарка, могли быть разрушены основы китайской стабильности, укрепленные в традиционализме. Условием успешной и быстрой экспансии по отношению к традиционным обществам, по мнению М. Н. Машкина, является разрушение их самоидентичности и внедрение инородных по происхождению и разрушительных по воздействию политических, экономических, социальных, культурных механизмов и институтов [6, с. 190 – 195].

Безусловно, интересное развитие в книге М. Н. Машкина получает идея, высказанная в начале 60-х гг. XX в. немецким историком Вальтером Марковым о кризисе и гибели теории европоцентризма. М. Н. Машкин цитирует В. Маркова и подчеркивает, что «взращенный одновременно как колониальной

3. История Германии: учебное пособие для студентов вузов: в 3-х т. / под ред. Б. Бонвича, Ю. В. Галактионова. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005.
4. Ким О. В. Война и социальная трансформация в Европе Раннего Нового времени // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2(54). Т. 3. С. 70 – 75.
5. Машкин М. Н. Источники по истории внешней политики России 1800 – 1917 гг. М., 1951. 154 с.
6. Машкин М. Н. Очерки историографии всеобщей истории / под ред. М. С. Бобковой. М.: ИВИ РАН, 2015. 448 с.

Информация об авторе:

Бобкова Марина Станиславовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра истории исторического знания Института всеобщей истории Российской академии наук, профессор МГИМО (У) МИД России, bobkova_marina@list.ru.

Marina S. Bobkova – Doctor of History, Senior Research Associate, Head of the Center for History of Historical Knowledge, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Professor at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.